

В МИРЕ МУЗЫКИ

Галина Мурадян: Между Ваном и Доном, Между прошлым и будущим

Наша землячка Галина Мурадян – кто она? Тут не ответить односложно.

Выпускница Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова. Любимая ученица легендарного К.А. Назаретова, а ныне – доцент кафедры эстрадно-джазовой музыки и декан пяти факультетов этого же благословенного вуза. Солирующая пианистка и мастер ансамбля. Серьезный академический музыкант и джазовый импровизатор, аранжировщик и знаток музыкального этноса. Блестящий концертмейстер и мудрый педагог. Автор научных работ и общественный деятель: кандидат искусствоведения, исследователь фортепианного искусства, руководитель концертмейстерских курсов и... председатель профкома. Красивая женщина и просто обаятельная личность.

Не ошибусь, если скажу, что в сознании каждого, кто знаком с ней, облик ее ассоциируется с врожденной женственностью, приветливой улыбкой, теплой интонацией и элегантной легкостью общения. Со столь редкой в наши дни деликатностью манер и непогрешимым тактом, а еще с гармонией и внутренним равновесием. И не случайно греческие корни ее имени соединяются с тишиной и душевным спокойствием. Но тут опять вопрос – а откуда такая энергия? И в чем заключен рецепт ее счастья и секрет творческого успеха? Ответ важен не столько для нее самой, сколько для других, ищущих свою дорогу в жизни...

Знаток и утверждают, что «бахт» по-армянски и «счастье» по-русски объединены глубинным родством. Оба слова не подразумевают мимолетной удачи – их смысл связывают с благословением свыше. С предначертанной участью. Со счастливой долей. Оба они содержат общий корень – «часть». Действительно, судьба человека многочастна, она складывается из многих слагаемых, зависит от стечения разных обстоятельств.

Нашей героине повезло родиться в замечательной семье Сусанны и Виктора Петросян. В родительском доме каждую неделю, по выходным, сопровождала щедрое застолье, звучали песни и серебристым звоном разливался нежный мамин голос, сливаясь с мелодиями Саят–Нова и других авторов. Наверное, если бы не служение Дому, стала бы Сусанна Амбарцумовна известной певицей – в музыкальном училище, где проручилась она два года, ей предрекали большой успех, и публика любила ее концерты. Но всего дороже стал для нее родной очаг – как переключаются эти слова!, ведь согласно поверьям, его огонь не только греет, но и разгоняет мрак и невзгоды. Да и названия старинных блюд, которыми так искусно украшала мама обильный стол, звучали как добрые заклятья: акандж, жажик, кчуч, айлазан, ламаджо, локум-тертик, толма. И все это не просто яства, а настоящие художественные композиции – тонкие сочетания вкусов, красок, ароматов. Так для маленькой Гали Петросян повседневная жизнь становилась творчеством. И пусть говорят, мол, не хлебом единым... Но в военные годы все-таки Хлеб да неустанные заботы Еремея Ильича – Галиного деда по отцовской линии, который

был булочником и работал в пекарне – спасли семью от голода. А бабушкина кулинарная книга, изданная на армянском языке еще в 1825 году (!), хранится не только как реликвия: старинные рецепты передаются по наследству и по ним пекут пасхальные куличи теперь уже и в семьях повзрослевших детей – дочери и сына Галины Викторовны. И для нее не теряет силы древняя заповедь: «Не человек тот, кто не принимает гостей...».

Итак, уже с детства в жизнь Галины Мурадян входили ключевые понятия: Дом, Музыка и еще... Дорога. Это слово неотделимо от образа ее отца, Виктора Еремеевича. «Он всегда был связан с автомобилями, работал заведующим гаражом (завгаром) большого проектного института, сейчас это Севкавниипропром», – вспоминает Галина Викторовна. «Вероятно, от папы передалась мне эта любовь к машинам, к езде на скорости под любимую музыку». Отец не только подбирал на фортепиано традиционные армянские мелодии, но и постоянно коллекционировал записи для своего новенького магнитофона «Акай» – законной гордости тех лет! И художественный мир дочери пополнялся мелодиями бейрутских и ливанских армян и музыкой самых разных народов.

И все это мелодическое богатство Галя стремилась воспроизводить по слуху! Спустя годы ей, уже маститой пианистке, этот бесценный опыт «игры без нот» будет помогать постоянно: «когда надо сыграть армянский танец Шелахо (с армянскими музыкантами), еврейскую Хава нагила (с А. Канцбергом на его юбилее), французские шансоны (в Доме Кино на показе Дней французского кино в Ростове–на–Дону). А на молодежном музыкальном фестивале–конкурсе «Надежды, таланты, мастера» в болгарском городе Добриче исполнение композиции на легендарную тему «Крунк» из собрания Комитаса стало подлинным событием: аккомпанировала Галина Мурадян, солировал молодой испанский скрипач Артем Кешабян, который у Галины Викторовны почерпнул немало тонкостей национального стиля. Дважды Галина Мурадян становилась победителем этого творческого состязания – ее выступление с незрячей скрипачкой из Ростова Екатериной Беспаловой было воспринято как триумф, а мелодия «Крунка» обрела для нее самой символический смысл. Отраженная в песне судьба пандухта – странника, насильно разлученного с Родиной, органично связывалась с биографией ее родных – бабушки и дедушки, чудом спасшихся от страшной резни 1915 года и навсегда покинувших свои города на Востоке Турции – Ван и Эрзерум (Арзрум, как называл его Пушкин). А сколько еще удивительных фантазий на народные темы было исполнено Галиной в ансамбле с солистами Ростовского музыкального театра Лусинэ Агаджанян, Марианной и Эдуардом Закарян...

Впрочем, народный и академический стили в жизни Галины Мурадян неотделимы как два истока одной реки – ее судьбы. Приобщение к классической музыке в судьбе маленькой Гали произошло рано. В пятилетнем возрасте родители отдали ее в детскую музыкальную школу им. Н. А. Римского–Корсакова, в фортепианный класс Эвелины Ивановны Палобековой. С годами педагогическое мастерство наставницы будет отмечено дипломом на конкурсе Л. Беллена в Париже, званием заслуженного работника культуры РФ и другими наградами. А тогда молодая учительница со всем пылом и вдохновением приобщала своих учеников к творчеству, среди них наряду с Галей Петросян были и другие талантливые пианисты: Андрей Писарев, в будущем лауреат международных конкурсов, профессор московской консерватории, Сергей Алехин, ставший солистом столичной филармонии и удостоенный множества наград. Уже в школьные годы Галине выступать приходи-

лось много. Программы исполнялись трудные. И Галя подчинялась закону, заключенному в народной мудрости «кто ленится, тот не расцветет», или по–другому – «усердие и ремесло – родичи».

А на прослушивании перед вступительным экзаменом в Ростовское музыкальное училище Ким Аведикевич Назаретов задал юной абитуриентке неожиданный вопрос: «Девочка, а подбирать ты умеешь?». К сожалению, этим свойством в наши дни обладают далеко не все зрелые солисты и концертмейстеры. Так неужели же мэтр сумел разгадать в дебютантке редкий дар импровизации, безошибочный слух, фантастическую память – все то, что позволит ей впоследствии активно включаться в творческий процесс, читать с листа, исполнять незнакомые произведения (иногда без репетиций)?

Все эти навыки и умения делают Галину Мурадян незаменимой на мастер–классах выдающихся музыкантов мира – Вито Марио Брунетти, Татьяны Горенкриг, Любови Казарновской, Анатолия Кролла, Александрины Милчевой, Алессандро Шваба. Благодаря таким бесценным качествам она способна порой внезапно прийти на выручку и составить органичный ансамбль с солистами самой высокой квалификации и разной специализации – певцами, инструменталистами. Этот щедрый талант сполна оценили музыканты из разных регионов России и других стран, оказавшиеся на международном конкурсе без концертмейстера!

Но это пришло со временем, а в годы учебы наставник юной пианистки Ким Назаретов был по–отечески строг, можно сказать, любовно–требователен к ней. После каждого экзамена он разражался пламенной тирадой: «Галя! Все это надо было играть еще выразительнее, еще ярче!». А когда она, захлебываясь в волнах его бушующего темперамента, осторожно интересовалась оценкой, он на ходу бросал привычно: «А, да у тебя «пятерка!». Но самой большой наградой для учеников Назаретова была возможность играть с ним в ансамбле – исполнять вместе с ним фортепианные концерты и просто импровизировать в теплой обстановке студенческих вечеров, проходивших в гостеприимном доме Мазестро! Не зря говорится в старинной армянской поговорке: «Почитай учителя как родителя». Общение с Учителем осталось в памяти драгоценным кладом, и разве это не счастье?

Другой счастливый случай свел Галину Викторовну с профессором Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, верным хранителем творческих традиций своего педагога – легендарного Софроничко, профессором Владимиром Владимировичем Орловским. Удивительная культура звука, большая репертуарная амплитуда – от Моцарта, Бетховена, Листа к Скрябину, Равелю, Дебюсси! По окончании вуза Галина совершенствовалась в ассистентуре–стажировке, но и после этого продолжила набор творческой высоты: поступила в аспирантуру, под руководством талантливого ученого Галины Рубеновны Тараевой защитила диссертацию на нестандартную тему: «Виртуозность как феномен в истории фортепианной культуры». Название этого труда и других научных работ Галины Мурадян весьма символично: не будь сама она виртуозной пианисткой, не было бы в ее жизни ярких побед на конкурсах не только в Ростове, но и Петербурге, Нижнем Новгороде, Волгограде, Уфе, Казани и Гюмри, когда взыскательная публика приветствовала ее стоя... А строгое жюри отмечало ее успехи присвоением звания лучшего концертмейстера конкурса.

Известность Галине Викторовне принесли и ее выступления с докладами на международных научных конференциях в разных городах – от Вологды, Воронежа,

Петрозаводска и Петербурга до Гюмри. Кстати, там, в стране Исаакяна и Комитаса, на своей исторической родине, она представила исследование на важную для себя тему: «Творчество пианистов Армении в контексте фортепианной культуры нового столетия». И тут ее исследовательские интересы тесно переплелись с практической деятельностью, пронизанной идеей диалога культур. Достаточно вспомнить выступление Галины Мурадян с бельгийским скрипачом Тиграном Майтесяном в Обществе русско–армянской дружбы «Нор Нахичеван», ее роль в развитии долговременных контактов нашего музыкального вуза с Ереванской консерваторией имени Комитаса, в упрочении творческой дружбы ростовских музыкантов с руководителем консерваторской оперной студии, замечательным режиссером Ованесом Сергеевичем Ованесяном. И, конечно же, молодым армянским певцам, выступавшим в Ростовском музыкальном театре во время памятной межвузовской встречи, аккомпанировала тоже она.

Вообще, на протяжении более трех десятилетий, которые Галина Мурадян посвятила работе в своей Alma–mater, редкое событие обходится без ее участия. Можно без преувеличения сказать, что пульс консерваторской жизни проходит сквозь ее отзывчивое сердце. И дело не только в том, что на протяжении многих лет Галина Викторовна возглавляет профком и с недавнего времени как декан объединяет под своим крылом сразу несколько факультетов. Важно то, что она по–настоящему профессионально и по–человечески чутко взаимодействует с музыкантами разных специальностей.

Когда–то, с благословения К.А. Назаретова, Галина Мурадян пришла работать на созданную им кафедру эстрадно–джазовой музыки, соединив эту деятельность с работой в уникальной джазовой школе, освященной именем Учителя. С тех пор педагогика и концертмейстерство неразделимы в ее судьбе, и Галина Викторовна вкусила радость партнерства с певцами и с исполнителями на самых разных инструментах.

Параллельно с серьезным увлечением джазом (к слову сказать, Галина Мурадян – автор джазовых пьес для детей) в 90–е годы началось ее активное сотрудничество с кафедрой сольного пения. Работая концертмейстером в классе народного артиста и лауреата Государственной премии Республики Беларусь В.С. Экнадиосова, Галина Викторовна помогала «стать на крыло» талантливым вокалистам – блистающей на сцене Большого Агунде Кулаевой, нынешним солистам Ростовского музыкального театра Лусинэ Агаджанян, Борису Гусеву, Александру Мусиенко. Теперь уже вместе с з.а. РФ, доцентом А.А. Мусиенко Г.В. Мурадян подготовила замечательных выпускников: Екатерину Горбань, Жасминэ Мартиросян и др. И вот уже на протяжении нескольких лет талантливый концертмейстер представляет лицо консерватории перед высшим методическим форумом страны – Советом по вокальному искусству при Министерстве Культуры РФ: сопровождает выступления молодых певцов на ежегодном Смотре–конкурсе выпускников–вокалистов музыкальных вузов России и участвует в организуемых Советом Всесоюзных научно–методических конференциях. Наряду с этим на эстрадно–джазовой кафедре Г.В. Мурадян преподает фортепиано и руководит дипломными работами студентов. Ряд смелых сочетаний можно продолжать: Галина Викторовна наслаждается свободой сольного исполнения и в то же время ни на что не променяет всю прелесть игры в ансамбле. И потому ведет курсы повышения мастерства для концертмейстеров, пропагандируя эту сложную и увлекательную

профессию в разных городах и регионах, состоит в Гильдии концертмейстеров, входит в состав жюри Международного конкурса вокалистов им. С.В. Рахманинова (Ростов–на–Дону). Для нее слово «концертмейстер» звучит гордо – в прямом переводе с немецкого это «мастер концерта». И такое высокое звание принадлежит ей заслуженно. Она действительно постоянно концертирует: проявляет верность высокой просветительской миссии, безвозмездно участвует в музыкально–просветительском проекте «Музыкальные среды на Газетном», работает совместными усилиями Музея краеведения и консерватории, и во множестве других творческих акций. К каждому выходу на сцену Галина Мурадян готовится как к самому главному и ответственному событию в своей жизни. Она не полагается только на природный талант и не надеется на случай: стихийное «авось», поверхностное «как–нибудь» не из ее лексикона!

Но каждодневный насыщенный труд на художественной ниве эта удивительная женщина совмещает с завещанным матерью служением Дому. В теплом семейном гнезде Мурадян проходят конкурсы лучших виноделов и лучших мастеров хаша. В таких состязаниях неизменно выходит победителем супруг Галины Викторовны Арутюн Вартаванович – по специальности он строитель, участвовавший в возведении ереванского метро (!). К этой же созидательной профессии изначально принадлежал и отец Галины Викторовны, сейчас продолжает семейное дело названный именем деда сын Виктор, он и преподает, и проектирует. А в доме уже подрастают внуки. Имена «дочкиных дочек» звучат певучей молитвенной строкой – Анна–Ангелина–Анастасия. К ним присоединяются звонкие имена, которые дал своим детям сын: Аринэ и Марат. С этим юным поколением связана еще одна семейная традиция – крестить детей в Эчмиадзине.

И вновь не возникает разрыва между Землей и Небом, поскольку с возвышенным культовым чувством присягает Галина Мурадян на верность Музыке. Армянская пословица гласит: «Лицо человека – зеркало его души». Наверняка в давние времена вдохновенный ашуг, залюбовавшись нашей героиней, в привычной для себя манере нарек бы ее солнечной. Ведь она не просто красива – глаза ее излучают лучезарный свет. Он озаряет путь тех, кто устремлен к творческой радости, и пусть он светит долго–долго. И если кому–то подобный стиль кажется излишним велеречивым, то в его оправдание можно сказать так: существуют в нашей жизни явления и люди, о которых прозой говорить трудно – лучше стихами. Такими же искренними и бесыскусными, что выплились из–под пера дочери Галины Викторовны – Каринэ. И хотя по образованию она юрист и поэтом себя не считает, точнее, чем в ее стихотворении «Кавказский темперамент», пожалуй, и не отразить того, что называют национальным характером:

*Кавказской крови я, и это
превосходно,
Могу все сделать, что душе
угодно.*

*Взлетать под небеса,
скрываться под водою,
И делать чудеса, назвав их
ерундой...*

*Разговору я молчуна, и
засмеется грустный,
Сама начнет играть струна,
в душе не будет пусто.*

*Пройти всю Землю до конца,
все прелести увидеть,
Но не могу я кровно мстить и
люто ненавидеть.*

*И друга не могу предать я,
Считая, что все люди – братья.
Таков уж темперамент у меня,
Похлею темперенного огня!*

Наталья МЕЩЕРЯКОВА